

"Я знаю, что это такое", - тихо заикнулся я.

Трюффельхантер кивнул, очевидно, услышав. "Все нарнийцы знают".

"Что это?" - спросил принц.

"Это рог королевы Сьюзен, Нежной", - ответил я чуть громче, чем прежде.

"После того как король и королева исчезли, появилась легенда, что тот, кто в него дунет, призовет их обратно", - пояснил Трюффельхантер. "И ты в него дунул".

"Это просто суеверие. Нет никаких причин верить в это!" возразил Никабрик.

"Но он все равно все испортил", - возразил я, на что он бросил на меня еще один взгляд.

Трюффельхантер принялся объяснять принцу, почему ему нужно остаться. Даже если бы рог не вызвал королевских особ, он бы сплотил нарнийцев. Звук рога вывел бы их из укрытия и предупредил о том, что что-то происходит. Предполагалось, что тот, кто в него дунет, возглавит великое возрождение, революцию. Никабрик был постоянно настроен негативно, не одобряя все, что говорил его друг. Я просто молча доедал свой суп, а принц, наконец, съел свой, внимательно слушая. Но я видел, что он не был уверен, что это то, что он может сделать.

В конце концов, стало тихо. Принц встал и направился к двери, а Трюффельхантер стал протестовать. Он пытался убедить его остаться и помочь нам. Взгляд Никабрика говорил о том, что он не хочет, чтобы принц оставался, и ему все равно, что со мной будет. Но он ничего не сказал, оставив свое мнение при себе. Впрочем, это не имело значения, потому что он и не пытался скрыть, что думает, по его лицу.

Принц Каспиан только покачал головой в знак несогласия, и я вдруг понял, почему. Дело было не в том, что он не хотел помогать нарнийцам. Нет, это было то, что я узнал бы в любом месте. Я делал это достаточно раз. Это был взгляд вины. Он чувствовал себя виноватым за то, что подверг нас - нарнийцев - опасности. Чем дольше он оставался с нами, тем больше вероятность того, что нас убьют, и принц чувствовал себя виноватым. Само его присутствие заставляло нарнийцев раскрывать себя, и в результате они становились мишенью. Он собирался уходить, и ничто, сказанное Трюффельхантером, не убедило бы его остаться.

После того как он ушел, Трюффельхантер вздохнул. Я посмотрел от двери назад на Барсука. Приняв решение, я поднял свой лук и стрелы и тоже направился к двери. Никабрик и Трюффельхантер растерянно переглянулись, а затем повернулись ко мне. К моему удивлению, именно Никабрик сказал то, о чем думал.

"Куда ты идешь?" - спросил он, останавливая меня.

"За ним. Он собирается покончить с собой. Те же предрассудки, что и у тебя против него, есть и у большинства нарнийцев. Они, не задумываясь, убьют его, а я не могу этого допустить", - сказал я гному. "Я дал обещание, и защита тельмаринского принца - это самое меньшее, что я могу сделать".

"Зачем?" спросил Трюффельхантер. В этом вопросе не было горечи по отношению к принцу, но было любопытство.

"Я должен отдать долг", - ответил я, отворачиваясь к двери, чтобы скрыть свое лицо. "И если защита принца - это то, что нужно, то я это сделаю".

Не оглядываясь, чтобы увидеть их реакцию, я осторожно приоткрыл дверь и вышел наружу. Убедившись, что тельмаринцев поблизости нет, я сделал несколько шагов в сторону леса. Я знал, что лучше всего следить за ним по воздуху. Так было легче следить за ним, не находясь слишком близко. И я трансформировался, ощутив знакомый подъем магии, которого не чувствовал уже давно. Это освежало, но Феникс казалась другой. В ней была какая-то дикость, которой я не замечал раньше, - вероятно, это результат того, что я не пользовался магией последние несколько сотен лет.

Не успел я улететь, как дверь со скрипом открылась. Я оглянулся через плечо и увидел Трюффельхантера и Никабрика, который, как я заметил, был вооружен. Оба кивнули мне, и я слегка кивнул в ответ. Затем я поднялся в воздух и двинулся в направлении, в котором двигался принц Каспиан. Они последовали за мной. Я мог наблюдать за ними и следить за тельмаринцами. Это облегчит наше путешествие, когда не будет угрозы.

~Принц Каспиан~

Принц Каспиан шел несколько часов. Казалось, он не знал, куда идет, ведь он выбрал длинный путь, чтобы добраться до Папоротникового леса. Пока что Никабрик и Трюффельхантер молча шли за ним. Похоже, он не знал об их присутствии - или знал, но ему было все равно. В любом случае, я сомневался, что он знает, что я иду за ним. Я был слишком высоко, чтобы он мог услышать легкое хлопанье моих крыльев. Кроме того, даже если бы он заметил Феникса, он бы не догадался, что это я.

Вдруг я услышал громкий треск и увидел, как зашуршали папоротники: Трюффельхантер и Никабрик поспешили спрятаться за деревьями. Принц Каспиан остановился на месте.

"Я вас слышу", - сказал он, обернувшись.

"Я просто думаю, что мы должны дождаться королей и королев", - объявил Трюффельхантер, когда они с Никабриком появились.

Принц развернулся и продолжил идти, не обращая на них внимания, пока я летел вниз. В мои планы не входило останавливать его, поэтому я приземлился позади Никабрика и Трюффельхантера. Там я трансформировался и продолжил следовать за ними. Никто из них, казалось, даже не заметил моего присутствия.

"Отлично! Тогда иди! Посмотрим, будут ли остальные так же понятливы!" возразил Трюффельхантер.

"А может, я пойду с тобой", - вмешался Никабрик. "Я хочу посмотреть, как ты будешь объяснять минотаврам". Это заставило принца снова остановиться.

"Минотавры? Они настоящие?" - спросил он, когда они оба догнали его и стали прогуливаться.

"И очень злые", - ответил я, напугав их всех своим внезапным появлением - если, конечно, их легкие прыжки были хоть каким-то признаком. Я внутренне хихикнул.

"Да, не говоря уже о том, что он большой", - добавил Никабрик, и я понял, что ему не все равно, что случилось с принцем.

"Огромный", - продолжил Трюффельхантер.

Они все продолжили идти, причем Трюффельхантер и Никабрик шли впереди. Принц Каспиан медленно следовал за ними, а я шел сзади. Их комментарии о минотаврах должны были убедить принца остаться с ними. Похоже, это сработало, так как он не стал протестовать против нашей компании. А еще они заставили его вспомнить все, что он знал о Нарнии.

"А как же кентавры? Они еще существуют?" - спросил Принц, нарушив наступившую тишину.

"Ну, кентавры, скорее всего, будут сражаться на вашей стороне", - пояснил я.

"Но неизвестно, как поведут себя остальные", - продолжил Трюффельхантер.

"А как же Аслан?" - спросил он.

Никабрик и Трюффельхантер остановились. Они посмотрели друг на друга, потом на принца Каспиана, который тоже остановился. Я подошел к нему и посмотрел на землю. Это стало моей привычкой, когда я не знал, что делать. Мне казалось, что никто из нас не знает, как ответить на этот вопрос. Никто из нас уже давно не получал вестей от Аслана. Я знал, что он еще существует, но многие нарнийцы, скорее всего, уже потеряли надежду. Они не знали, как ответить на такой вопрос.

"Откуда ты так много знаешь о нас?" обвиняюще спросил Никабрик. Что именно, я не знал.

"Истории..." ответил принц Каспиан.

"Погоди-ка. Твой отец рассказывал тебе истории о Нарнии?" спросил Трюффельхантер с надеждой в голосе.

"Нет, мой профессор. Он...", - он сделал паузу, а затем продолжил. "Послушайте, мне очень жаль. Но это не те вопросы, которые вам следует задавать".

Затем он продолжил как бы топтать мимо них - хотя на самом деле он не топал. Было видно, что такая постановка вопроса его не устраивает. Я молча последовал за ним мимо Никабрика и Трюффельхантера. Краем глаза я увидел, как Трюффельхантер начал принохиваться к воздуху.

"Что это?" спросил Никабрик, заставив нас двоих остановиться и обернуться.

"Человек", - ответил Трюффельхантер.

"Он?" спросил Никабрик и жестом указал на принца.

"Нет. Они!"

В ответ на его замечание мы посмотрели в сторону холма. Над холмом показались несколько тельмаринских солдат. У них были арбалеты и мечи. Один из них крикнул "Вот они!" и стал наступать на нас. Им нужен был принц, но три нарнийца - это, безусловно, бонус.

"Бегите!" приказал принц Каспиан, и они все бросились бежать.

Я замер на мгновение - от шока или страха, неизвестно - и последовал за ними. Щелчок болта, вылетевшего из арбалета, гулко разнесся по поляне. Продираясь сквозь папоротники, мы старательно пытались увернуться от арбалетных болтов. Я услышал стон и остановился на месте. Повернувшись, я заметил, что Трюффельхантер и Никабрик отстали. Трюффельхантер лежал на земле, и я быстро бросился назад, чтобы помочь ему.

"О, нет!" сказал Никабрик, очевидно, заметив, в каком положении находится его друг.

"Подожди! Я пойду!" - сказал Принц, остановившись рядом с Никабриком. Он подбежал к Трюффельхантеру, опустился рядом с ним на колени и передернул затвор. Это действие вызвало у барсука очередной стон.

Когда принц приготовился поднять его, Трюффельхантер успел выхватить рог из своей маленькой спины и протянул его. "Бери! Беги! Это важнее, чем я", - умолял он.

Он с тревогой схватил рог и быстро убрал его. Я внимательно наблюдал за происходящим, переводя взгляд с него на приближающихся тельмаринцев. Два болта пролетели мимо, едва не задев Никабрика и меня, я быстро наложил стрелу и прицелился. Тельмарин прицелился прямо в принца, и как раз в тот момент, когда я был готов выстрелить, тельмарин упал.

Не дожидаясь больше ни минуты, принц подхватил Трюффельхантера и побежал к нам. Он передал его нам и приказал безопасно удалиться. Принц не стал дожидаться ответа. Вместо этого он выхватил меч и повернулся к приближающимся солдатам. Проигнорировав его приказ, я передал Трюффельхантера Никабрику. Он странно посмотрел на меня, но осторожно взял своего друга. Я прицелился из лука и выпустил несколько стрел, убив трех тельмаринцев - несколько моих промахнулись, но я не практиковался и не придавал этому значения. Остальные были уничтожены невидимым источником, пока не остался только один.

Последний тельмаринец бросил арбалет и выхватил меч. Он стал бешено размахивать мечом и кричать. Он искал существо. Что бы это ни было, в конце концов, оно вырвалось и направилось к принцу. Я выхватил еще одну стрелу и прицелился, как раз в тот момент, когда на него прыгнула мышь, сбив принца на землю.

Поняв, что мышь - всего лишь друг и пытается защитить нас, я опустил лук. Но я держал его наготове на случай, если он решит убить принца. Меч уже был у его шеи, и он был тельмаринцем.

"Тщательно выбирай последние слова, Тельмарин", - приказала мышь.

"Ты - мышь", - заявил принц Каспиан, явно шокированный, что почти рассмешило меня.

Мышь вздохнула. "Я надеялся на что-то более оригинальное. Возьми свой меч".

"Э-э... Нет, спасибо", - ответил он.

"Подними его!" - снова приказала мышь. "Я не буду сражаться с безоружным человеком".

"Вот почему я, возможно, проживу дольше, если не стану скрещивать с тобой клинки, благородная мышь".

"Я сказал, что не буду с тобой драться. Я не говорил, что оставлю тебя в живых!" Он взмахнул мечом перед лицом принца.

"Рипичип! Держи свой клинок!" крикнул сзади Трюффельхантер.

"Трюффельхантер?" спросил Рипичип. "Надеюсь, у тебя есть веская причина для столь несвоевременного вмешательства!"

"Нет. Продолжай", - сказал Никабрик, заставив меня нахмуриться.

"Это он затрубил в рог!" сказал Трюффельхантер, игнорируя замечание Никабрика.

Рипичип удивленно оглянулся на молодого принца. Он слегка опустил меч. "Что?"

"Тогда пусть он принесет его вперед", - раздался голос из-за деревьев. Появились четыре кентавра, и я отметил, что говоривший, видимо, был предводителем. "Вот причина, по которой мы собрались".

<http://tl.rulate.ru/book/99668/3394707>